Алматов В.С.,

кандидат юридических наук, Узбекистан

Терроризм как политика

(рассуждения наивного человека)

В 2003 г. международная группа ученых в составе академиков, докторов наук и практиков через парижский офис представляемой организации направила по Интернет в более чем 20 тысяч государственных учреждений и общественных организаций по всему миру предложение о продаже за 5 миллионов американских долларов научных разработок, позволяющих сократить (предотвратить) более чем в три раза количество террористических актов в стране (регионе) в течении года в сравнении с наилучшим годом за последнее десятилетие.

Ученые денег заранее не просили, а были согласны получить их после получения результатов, т.е. через год либо через два при условии предварительного заключения контракта.

Естественно, что предложения были направлены в учреждения, декларировавшие своими целями борьбу с терроризмом, в аппараты глав государств, и правительств, в спецслужбы, международные организации и т.д. и т.п.

То ли сумма показалось большой, а возможно небольшой, то ли предложение сочли несерьезным, однако организация получила лишь с десяток вежливых отписок, уведомляющих об отсутствии интереса к поднятым вопросам.

Никто: ни борцы с терроризмом, ни их противники не изъявили желание хотя бы в конспекте ознакомиться с предлагаемыми рекомендациями, которые могли бы использовать в своих целях.

Попробуем проанализировать возникшую ситуацию более детально.

Естественно, что отказ от предложения ученых не мог быть связан с его неактуальностью и не важностью, поскольку и актуальность, и значимость очевидны.

Неверие в серьезность предложения. Но для этого вывода необходимо знать его суть, хотя бы контурно. Несанкционирование ознакомление с проектом исключалось и исключается по настоящее время, что связано с рядом предпринятых мер.

Предложение было сделано от международной группы всемирно известных ученых, специалистов в области права, психологии, социологии и других наук, авторов фундаментальных работ по проблемам терроризма, лауреатов международных премий и т.д. и т.п. Оснований для сомнений в их компетентности не имелось, как не имелось оснований считать предложение шуткой либо экспериментом. Во всех случаях для какого-либо подобно вывода надо было знать детали проекта.

Следовательно, проект, а главное возможные результаты его осуществления, были не нужны.

Если, т.н. "борцы с терроризмом" отказываются от предлагаемого оружия, способного ускорить их победу в нелегкой войне, то с ними более менее ясно: им этого не надо, хотя они об этом кричат по поводу и без повода.

Не нужна победа или не нужна война? Скорее всего, победа, поскольку война ведется, поглощая массу сил и средств, а победа приведет к сокращению этих сил средств, либо полностью исключит их.

Любая война имеет особенность приносить кому-либо материальные дивиденды за счет обеих сторон: победителя и побежденного, однако распределение их происходит не по сторонам, а по их представителям. Война нужна для получения доходов. Кончится война, кончатся и доходы. Несколько странен отказ от оружия другой стороны, - хотя рекомендации им не предлагались. Деньги у них есть, в войне участвуют, победы, вроде бы, жаждут.

Неужели война обеим сторонам дает больше прибыли, чем победа?

Или война только имитируется одной стороной при отсутствии другой? Не может же быть, чтобы одна сторона выступала в двух лицах. Или может?